

Впервые Чэнь Мо увидел, как кто-то подходит к игре с такой серьезностью, будто готовится к экзамену на поступление в университет. Ему стало смешно.

— Ты раньше не играл? — спросил Чэнь Мо.

— Нет, — ответил Чан Сы.

Чэнь Мо удивился. Он помнил, что в данных Чан Сы упоминалось о создании игровой платформы. Казалось бы, он должен был попробовать несколько разных игр.

С этим вопросом они вместе с тремя другими игроками загрузились в игру.

Чэнь Мо выбрал новичкового персонажа — Артура, который в команде выполнял роль воина-танка. Он мог наносить физический урон и защищать союзников, часто выступая в роли авангарда в командных боях.

А Чан Сы выбрал Чжан Ляна, мага с огромным магическим уроном, но слабой выживаемостью. Его легко могли убить вражеские убийцы, поэтому он был объектом особой защиты команды.

После начала игры Чэнь Мо понял, что Чан Сы действительно ничего не смыслит в игре.

Например, когда Чэнь Мо оказался в окружении пяти врагов, Чан Сы один пришел на помощь. Маги, за исключением тех, у кого есть телепортация, обычно медленно передвигаются. Когда Чан Сы добрался до места, он увидел, как Чэнь Мо погибает.

И что же сделал персонаж Чан Сы? Он просто стоял на месте, и в итоге оба погибли.

[Double Kill]

На экране появилось сообщение о том, что вражеский убийца забрал две их жизни.

Оба возродились у фонтана, и Чан Сы сказал:

— Я не успел.

Чэнь Мо не придавал этому значения:

— Ничего страшного. В такой ситуации лучше не помогать. Это как братья-калабасы спасают дедушку: идут один за другим и погибают. Мы еще не проиграли, можем возродиться.

Чэнь Мо вышел из фонтана и направился вниз по линии, размахивая своим мечом. Вдруг он услышал, как Чан Сы тихо сказал:

— Невозможно возродиться.

Голос был едва слышен.

— Ты что-то сказал? — спросил Чэнь Мо.

— Нет, — ответил Чан Сы.

Чэнь Мо кивнул и снова сосредоточился на игре.

Игра подходила к концу. Остальные три игрока бездумно пошли на дракона, и их быстро убили

пятеро врагов, забрав и дракона, и жизни.

Чэнь Мо и Чан Сы шли домой, чтобы очистить линию, но их перехватили враги.

— Я задержу их, а ты беги, — крикнул Чэнь Мо.

Чан Сы даже не пошевелился.

В итоге оба снова погибли, команда была уничтожена, и враги сломали их базу.

[Defeat]

Звуковой эффект объявил о поражении их команды.

— Я думал, если они будут бить меня, ты не умрешь, — сказал Чан Сы.

Чэнь Мо не сдержал смеха:

— Ха-ха-ха, ты что, считаешь себя броней третьего уровня?

Чэнь Мо заметил, что настроение Чан Сы после игры стало хуже, чем до нее, и попытался утешить:

— Если вы, господин, говорите, что вам две тысячи лет, то вам давно пора выйти за пределы мирских забот и не расстраиваться из-за игры.

Чан Сы промолчал.

Чэнь Мо задумался.

Подумав, он снова пригласил Чан Сы в игру, выбрав своего сильного персонажа — убийцу Обезьяну. С самого начала он стал охотиться на слабых врагов, задавая темп игры и нанося огромный урон. К концу игры, благодаря своему навыку, он стал практически неуязвимым.

[Penta Kill]

На вражеской базе Чэнь Мо точно рассчитал свои действия, и, когда его пальцы остановились, раздался звук пяти убийств подряд.

Собравшись с силами, он вместе с миньонами уничтожил вражескую базу.

Чэнь Мо молчал с начала второй игры, пока на экране не появилось слово [Victory]. Тогда он сказал Чан Сы:

— Теперь мы выиграли.

Чан Сы наконец понял, что означали действия Чэнь Мо, и его лицо смягчилось:

— Ты переживал за мое настроение?

Чэнь Мо отвернулся, не подтверждая и не отрицая. Он вышел из игры, отложил телефон и потер глаза.

Чан Сы все понял. Его эмоции, которые он сдерживал весь вечер, наконец вырвались наружу.

Он осторожно, но твердо притянул Чэнь Мо к себе, прижал его голову к своей груди и прошептал на ухо:

— Спасибо тебе.

Спасибо, что снова появился в этом мире, что я могу тебя видеть, касаться и находить.

Чэнь Мо, уткнувшись подбородком в его плечо, не мог пошевелиться. Прежде чем он успел что-то предпринять, Чан Сы отпустил его.

Но его рука неугомонно потянулась к уголку глаза Чэнь Мо.

Длинные пальцы двигались от точки Сы Чжу Кун на конце брови к точке Ян Бай в центре и далее к точке Цин Мин у начала брови. Нажим был не слишком сильным, но и не слабым, пальцы массировали и терли, повторяя движения.

Поняв его намерения, Чэнь Мо не сопротивлялся.

Пальцы Чан Сы двигались по бровям, и дискомфорт в глазах Чэнь Мо постепенно исчезал. Находясь в его объятиях, все лишние мысли ушли, будто под действием снотворного. Сонливость накрыла его, и Чэнь Мо постепенно уснул.

Чан Сы, держа Чэнь Мо, не хотел его отпускать даже после того, как тот заснул. Он наклонился, отодвинул прядь волос со лба Чэнь Мо и поцеловал его.

Чувствуя прохладное и мягкое прикосновение на лбу, Чэнь Мо в полусне услышал, как Чан Сы тихо прошептал:

— Прости.

Голос звучал так печально, что Чэнь Мо, не осознавая, потянулся и схватил руку Чан Сы, успокаиваясь:

— Все в порядке.

Увидев, как Чэнь Мо крепко держит его руку, Чан Сы молча смотрел, и в его голове всплыли воспоминания о днях, проведенных с Пэй Шанцином.

Как и говорил Чэнь Мо, он прожил более двух тысяч лет и давно должен был обрести спокойствие. И до встречи с Пэй Шанцином он действительно был таким.

Сто лет назад он жил в мире с собой, и так как ландшафт демонического мира был пустынным и лишенным гор, он иногда отправлялся в мир смертных, чтобы полюбоваться пейзажами.

Он не ожидал, что случайно встреченные люди объединятся с даосами, чтобы убить его. Не готовый к этому, он попал в ловушку, как и не ожидал, что после тяжелого ранения его спасет Пэй Шанцин.

Те, кто его предал, были людьми, и тот, кто его спас, тоже был человеком.

У людей есть свои принципы, у демонов — свои. Будучи спасенным человеком, он должен был отплатить.

Поэтому, проведя полгода в семье Пэй в облике кота, он впервые предстал перед Пэй

Шанцином в человеческом облике и выразил желание отблагодарить его. Однако Пэй Шанцин отверг все его предложения.

Вместо этого он предложил сыграть в шахматы, заключив пари: если Чжэ'эр выиграет, он сможет уйти, не возвращая долг; если проиграет, останется с Пэй Шанцином до конца его жизни.

Чжэ'эр подумал, что это несложно, и согласился.

Он не знал, что Пэй Шанцин, один из студентов, отправленных на учебу за границу во времена династии Цин, предложил сыграть в шахматы по западным правилам.

Чжэ'эр, естественно, проиграл и из-за одной партии потерял свободу. Хотя он был недоволен, он принял поражение и провел десять лет рядом с Пэй Шанцином, даже если это было против его воли.

Перед смертью Пэй Шанцин сказал своему управляющему несколько слов, и Чжэ'эр знал об этом. Шесть миров живут по своим законам, и он не мог повлиять на падение или возвышение династии, как и на жизнь и смерть людей.

Но он мог бы защитить семью Пэй в смутные времена, хотя это и нарушало бы правила. Если бы Пэй Шанцин попросил его о помощи, если бы он пришел.

Чжэ'эр так думал, и Пэй Шанцин действительно пришел, но только чтобы попрощаться. Пэй Шанцин был мягким с людьми, но твердым в делах. Он выбрал свой способ нести ответственность.

Чжэ'эр ждал просьбы о помощи, но в итоге получил только вино, смешанное с ядом.

Пэй Шанцин был человеком принципов, и, хотя он заботился о Чжэ'эре, редко позволял себе неподобающие поступки. Но в ту ночь он выбрал такой способ завершить их отношения.

Грубо прижав Пэй Шанцина к кровати, Чжэ'эр в ярости вошел в него. Демон, всегда лишенный желаний, впервые почувствовал неистовый гнев.

Он злился на Пэй Шанцина за то, что тот использовал такой подлый способ разрушить его силу, особенно когда осознал, что теряет контроль. Он злился, что Пэй Шанцин предпочел смерть зависимости от него. За гневом скрывалась боль, разрывающая его грудь.

В гневе и боли Чжэ'эр сказал слова, которые ранили их обоих:

— Не ожидал, что господин Пэй в постели будет таким развратным.

Он заметил, как на лице Пэй Шанцина мелькнул стыд, и боль в груди усилилась.

К счастью, Пэй Шанцин вскоре обнял его, и они слились в страстном объятии.

На следующий день Чжэ'эр проснулся, но Пэй Шанцина уже не было в доме. Когда он нашел его, то увидел лишь человека, истекающего кровью и едва дышащего.